

Новый политический фильм Косты Гавраса

Острополитические художественные ленты известного греческого кинорежиссера-антифашиста Косты Гавраса пользуются заслуженной популярностью миллионов зрителей во всем мире. Большой интерес вызвала и его новая работа, посвященная трагедии палестинского народа, лишенного родины израильскими захватчиками.

«ПУЭН», ПАРИЖ.

Ее фамилия начинается на «К», как фамилия героя романа Кафки «Процесс». Употребление инициала вместо полной фамилии приобретает здесь символическое значение, но имеется в виду фамилия Кауфман. Речь идет о молодой женщине Анне. Она еврейка американского происхождения, живет в Израиле. По воле случая она, адвокат по профессии, должна защищать иностранца, который нелегально перешел границу. Прокурор, ее возлюбленный, — представитель правящей элиты Израйля. Человек, которого должна защищать Анна, — араб Селим, отстаивающий право жить на своей родине, в своем род-

ном доме. В ходе процесса Анна влюбляется в Селима. У нее происходит раздвоение мыслей и чувств, она испытывает растерянность перед представителями двух народов, претендующих на одну и ту же землю...

Подоплека взаимоотношений между героями фильма — что совершенно ясно — это война, которую ведет Израиль, это палестинская проблема... Вполне естественно, что в своем творчестве Коста Гаврас обратился к проблеме Ближнего Востока после того, как он выступил против режима «черных полковников» в Греции («Зет»), вишистского режима («Особый отдел») и пользующегося американским покровительством режима Пиночета в Чили («Пропавший без вести»). Однако от «Зет» до «К» творческие методы Косты Гавраса не остались теми же самыми, его художественное мастерство постоянно совершенствовалось: Гаврасу удается сочетать в своих фильмах острую политическую направленность с высокими художественными качествами.

Коста Гаврас во время съемок фильма.

Фото «Пуэн», Париж.

— Вы назвали фильм «Анна К.» сказкой-парадоксом. Не означает ли слово «сказка», что ваша новая работа корейским образом отличается от всех предыдущих?

— Различие, несомненно, имеется. Предыдущие фильмы представляли собой «повествования». Они рассказывали историю, основанные на пережитых фактах, переданных прямыми очевидцами. В основе фильма

«Зет» — убийство греческого депутата Ламбракиса, которое расследовал писатель Василикос.

Сюжет ленты «Пропавший без вести» также основывается на истории, действительно имевшей место во время фашистского путча в Чили.

— А между тем фильм «Анна К.» полностью является плодом воображения сценариста Франко Солинаса и вашей собственной фантазии. Ведь именно вы сами придумали завязку, персонажей, интригу?

— Да, сюжет фильма «Анна К.» придуман от начала до конца. Впрочем, я хотел дать фильму такой эпиграф: «Это правдивая история, потому что она нами придумана».

— Этот эпиграф был бы полностью противоположным тому, который вы предпослали фильму «Зет»: «Всякое совпадение с событиями, действительно имевшими место, является случайным»...

— Совершенно верно.

— Но в таком случае откуда взялась эта «правда», которую вы полностью придумали?

— Из нашего подхода к фактам, из нашего метода работы. Если мы и сочинили сюжет, то лишь после того, как досконально изучили проблему.

— Пока вы писали сценарий и вели съемки, прошло несколько лет и произошло немало событий, связанных с па-

ростом проблемы. Не было ли у вас опасения, что история опередит вас, сделает устаревшей вашу интерпретацию событий?..

— Да, конечно, такие опасения у нас были. Когда разразилась война в Ливане, мы с Франко Солинасом решили выждать три месяца, чтобы посмотреть, не будут ли все наши труды перечеркнуты развитием обстановки. Но когда этот срок прошел, мне показалось, что наша работа сохранила весь свой смысл.

— Не заключается ли новизна фильма «Анна К.» именно в том, что в нем рассказана вымышленная история, а следовательно, фильм носит менее поучительный характер по сравнению с предыдущими вашими фильмами?

— Я лично не считаю свои фильмы настолько схематичными. Мои герои, как, например, судья из «Зет», как Анна К., — это люди, которые пытливо вглядываются в окружающий мир и пытаются его понять, познать, а вовсе не проповедники, стремящиеся преподнести людям урок. Они сталкиваются с неожиданными явлениями, противоречиями их доверчивому представлению о гармонии в мире. Меня всегда интересует человеческая драма, я исхожу из логики, которой руководствуются мои действующие лица. Для меня больший интерес представляет задавать вопросы, а не давать готовые ответы.

